

Стратегия удерживать второе место – неплоха. Однако это слишком ограничительно. По сути, она – тень Тан Сивэнь, зависящая от ее результатов. Если та взорвется, взорвется и она. Более того, даже если она хороша, в лучшем случае она всего лишь маленькая Тан Сивэнь. Поэтому можно удерживать второе место, но нельзя стремиться к нему. Хотя Тан Сивэнь сильна, она лишь самая сильная в целом. Да, есть геометрические функции, она в них сильнейшая. Но есть и категории внутри геометрии и функций. Она не шестиугольный воин. Исходя из понимания Чэнь Юаня этих старых дружков и подружек по классу, менталитет, который она должна поддерживать, – если трое вместе, то обязательно один из них – мой учитель. Даже у Чжоу Ю есть чему поучиться. Конечно, жаль, что уроки физиологии не входят в ЕГЭ, поэтому это преимущество Чжоу Ю пока бесполезно. — Чэнь Юань... хочешь хлеба? — Вернувшись на свое место, Чэнь Юань увидел, как Чжоу Фу протягивает ему очередной кусок хлеба. С виду – дружеский жест, но на самом деле скрыта своя хитрость. — Как дела с пересадкой? Когда смогу сидеть здесь? — Встретившись с задумчивым взглядом Чжоу Фу, Чэнь Юань чуть заметно кивнул, моргнул сначала одним, а потом другим глазом, используя собственную языковую систему для общения. Оставшись в одиночестве, Чжоу Фу прикрыла себе рот и прошептала: — Чт... что имеешь в виду? — Неужели ты тоже этого не понимаешь? Вот уж точно никакой негласной договоренности. — Ладно, когда Лао Мо объявит об этом на уроке, води себя естественнее. — Хорошо. — Получив положительный ответ, Чэнь Фу кивнула и вернулась на свое место. Глядя на эту подлую девчонку с душой, грязной, как топь, и не жалеющей об этом даже на смертном одре, Чэнь Юань чувствовал к ней определенную симпатию. В конце концов, за исключением мыслей о своих мерзких поступках, ее душа была чиста как слеза. Только... Глядя на хлеб в руке, Чэнь Юань чувствовал себя неловко. Как неудобно, что ты угощаешь меня вкусной едой каждый раз, когда мы разговариваем. Это действительно неловко... — Умираю с голоду. Разломи! — Чжоу Ю, проспавшая завтрак, из-за чего чуть не опоздала, увидев, что у Чэнь Юаня есть кусок хлеба, отломила от него конец и засунула в рот. Чэнь Юань опешил на мгновение, а затем тут же вступил с ним в схватку: — Да пошел ты, что ты творишь... — Ах! Они поделились хлебом. Как мило! Но разве не странно, что ты ждал, когда Чэнь Юань откусит от хлеба, прежде чем его отнять? — Иди к черту тоже! — Есть хлеб? Дайте откусить. — Увидев, как Чэнь Юань отбирает у Чжоу Ю хлеб, который тот собирался положить в рот, Хэ Сицзяо, которая только собралась перехватить немного хлеба после завтрака, схватила другой кусок из рук Чэнь Юаня, словно собирая хлопок. — Неужели, ты тоже? — Как хозяин фруктового ларька, которого дразнят обезьяны, у Чэнь Юаня осталось меньше половины хлеба. Чтобы спасти свой последний паек, он быстро проглотил его целиком. Чжоу Ю, наконец-то завладевший едой, тоже усиленно засунул ее в рот, а Хэ Сицзяо, сама не зная почему, тоже быстро жевала... Три человека фактически защищали еду! Хм... как три луговых собачки. Видя, как эти трое так «гармонично» ладят друг с другом, Чжоу Фу чувствовала себя некомфортно, пытаясь насильно влезть в их тесный кружок. В конце концов, если заменить Хэ Сицзяо на себя, их первоначальная структура будет нарушена. Если Хэ Сицзяо и Ли Юю не поладят, то он будет виноват. Черт, почему реальные межличностные отношения так сложно выстраивать... — Все, заучите слова и текст. — Некоторое время спустя в класс вошла преподавательница русского языка, отвечающая за утреннее чтение. Дав пару указаний, она села за кафедру и начала читать свою собственную книгу. Сочетание преподавателя русского языка и преподавателя математики, как правило, дополняет друг друга по характеру. В 18-м классе Сестра Фан – более расслабленная, в отличие от Лао Мо, который относится к ученикам как к подозреваемым. Ученикам комфортно в ее классе. — Как ты ладишь с соседями? — Чжоу Ю обернулся и спросил с завистью и любопытством в голосе. — Мы замечательно ладим... — положив руку на плечо Чжоу Ю, Чэнь Юань редко относился к нему как к равному и сказал: — Господин Чжоу, одолжи мне немного денег. Я больше не смогу жить с тобой. — Если ты скажешь это в конце месяца, ничего не могу поделать. погоди, ты покупаешь облигации? — Чжоу Ю неожиданно спросил. — Облигации? О чем ты вообще говоришь? Даже если у тебя нет денег на еду, зачем покупать облигации? — Нет, доходность

очень высокая. Инвестиции – 40, доходность – 50, чистая прибыль. — Чжоу Ю поднял брови и поддержал разговор.— Доходность 25%... неужели это так хорошо? — Разве доходность не двадцать процентов? — Тебе сложно объяснить с твоим IQ. — Продолжил Чэнь Юань. — Какие облигации? А как насчет рисков? — Рисков практически нет. — Видя, что Чэнь Юань задумался, Чжоу Ю наклонился и прошептал: — Тан Цзянь должен мне 50, ты даешь мне 40, я продаю тебе свои облигации, и ты просишь его вернуть тебе 50. — Прекрасно, ты переосмыслил, что такое облигация. — Если он не признает облигацию, можешь стукнуть его. — Ладно, ладно, давай, ползи. — Он мог бы просто отказаться, но вместо этого придумал такую причину. Он действительно... я так зол! — Чэнь Юань. — Когда Чэнь Юань переживал о финансовых трудностях, Чжоу Фу, сидящая позади него, неожиданно ткнула его в левое плечо. Чэнь Юань повернул голову и увидел красную записку. Учитель Чжоу, не нужно так, это не обязательно. — Я могу одолжить тебе. — Прошептала Чжоу Фу. — А... — Чэнь Юань был озадачен. Эта девушка слишком дружелюбна, что было ему неприятно. — Тебе не нужно возвращать, — продолжила Чжоу Фу. — Нет, нет, как же это... — Эй, не плати дружеские взносы за такие вещи, это слишком унижительно... — Как раз я чувствовала вину за то, что нарушила права на портретный образ Чэнь Юаня. — Это не дружеский взнос, это гонорар за авторские права? Ты правда не умеешь писать фанфики? Черт, это настоящее предсказание. — Только что повернулась и уже начала лстить высоким парням из класса. Они действительно были правы, а? — В этот момент Ли Юю услышала эти мысли. Заметно, что ее менталитет сильно изменился. Раньше у нее не было враждебности по отношению к Чжоу Фу, она просто говорила те слова, чтобы справиться с этими глупыми друзьями. Но теперь, когда ей пришлось поменять места не по своей воле, ее сердце стало темнее, чем раньше, и она вымещала эту неуловимую злость на Чжоу Фу. И на самом деле это механизм самозащиты. Только таким образом она может чувствовать в глубине души, что те слова, которые она сказала в тот день, и те ошибки, которые она допустила, не были такими уж «неправильными». Но вот так просто отношения между ними только ухудшатся... — Спасибо, но держи деньги себе. Я могу легко потерять их. Когда у меня не будет денег, я возьму их у тебя в ВК. — Сказав это, Чэнь Юань понял, что она имела в виду. Он взял красную записку и положил в пенал. Просидев на уроке 25 минут, Сестра Фан вышла, а за последние 5 минут утренней самостоятельной работы пришел Лао Мо. Как только он вошел, ученики в классе стали читать громче. Но хитрый старый Мо все равно имел острый слух и слышал шепот, который ученики пытались скрыть. Поэтому, когда Сестра Фан вышла, он тут же принял свое серьезное квадратное лицо: — В утреннюю самостоятельную работу тоже нужно много говорить. Почему вы болтаете каждый день? — После нотации Лао Мо ученики в классе прекратили чтение. — Ладно, ладно, меня сейчас поругают. — Каждый раз, когда я слышу внутренний голос этого глупого Чжоу Ю, я испытываю какое-то странное удовольствие. — Тан Цзянь, поменяйтесь местами, иди туда. — Нельзя? Учитель, как я могу... — Не нить, просто пересядь. — Если вы меняете места только с Чжоу Фу, одноклассники обязательно заподозрят неладное. Давайте сделаем временную перестановку ради того, чтобы поговорить о пустяках. — Надо сказать, что Лао Мо отменно разбирается в своем деле и умеет использовать этот метод отвлечения, чтобы защитить своих учеников. Мне интересно, что он скажет обо мне позже. Ладно, ладно, меня сейчас поругают. — Хэ Сицзяо, если ты поменяешься местами с Чжоу Фу, вы спасете себя и Чэнь Юаня от того, чтобы тянуть друг друга назад. — Серьезно сказал Лао Мо. Услышав это, Хэ Сицзяо неохотно взяла со стола стакан с водой, а затем бросила на Чэнь Юаня ленивый взгляд. — Ладно, ладно, ладно. — Чэнь Юань был слишком ленив, чтобы с ней разговаривать, поэтому помог передвинуть стол. — Чжоу Ю, помоги Чжоу Фу переставить стол. — Мои имя и имя Чжоу Фу фактически стоят рядом... Класс! — Хорошо, учитель. — Чжоу Ю был как могучая овца, помогающая Чжоу Фу передвинуть ее стол без каких-либо жалоб. Таким образом, места четырех человек в классе поменялись в последний момент утренней самостоятельной работы. Когда Чэнь Юань поставил стол Хэ Сицзяо рядом с Ли Юю и собирался уйти, он вдруг почувствовал, как его стул слегка пихнули ногой. Подняв голову, он увидел, что Ли Юю дует и смотрит на него. — Ты такой

несносный! —Почему...Жаль. Если бы ты был парнем, я бы ударил тебя.Чэнь Юань не собирался отвечать, но вдруг была п

<http://tl.rulate.ru/book/113101/4277822>